

УДК 34**DOI: 10.34670/AR.2023.60.96.025****К вопросу о становлении и развитии института культурных прав
в России: проблемы их реализации****Алехин Тимофей Олегович**

Аспирант,
Институт экономики, управления и права
Московского городского педагогического университета,
119017, Российская Федерация, Москва, ул. Новокузнецкая, 16;
e-mail: Alekhin.Tim@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается история становления культурных прав в России. Отслеживается трансформация представлений о правах человека (культурных правах); определяются критерии конституционных прав в области культуры, анализируется характер взаимоотношений в их понимании и применении. Рассматриваются проблемы реализации культурных прав в России. Автор приходит к выводу, что в настоящее время в сфере культуры существует большое количество нерешенных проблемных вопросов, требующих должного внимания со стороны государственного аппарата и соответствующей регламентации в законодательной базе.

Для цитирования в научных исследованиях

Алехин Т.О. К вопросу о становлении и развитии института культурных прав в России: проблемы их реализации // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 9А. С. 206-213. DOI: 10.34670/AR.2023.60.96.025

Ключевые слова

Культурные права человека, принципы демократии, культурные ценности, культурная правосубъектность, цензура, духовная культура.

Введение

Впервые на международном уровне институт культурных прав личности был определен и зафиксирован гораздо позже, чем закрепленные в рамках мирового сообщества инструменты, регулирующие политические и экономические права человека. основополагающим документом, закрепляющим культурные права, явилась Всеобщая декларация прав человека, принятая в декабре 1948 года. Затем состоялось принятие целого ряда документов в международно-правовом сообществе, что способствовало расширению и укреплению прав человека, в том числе в культурной сфере. Наряду с Всеобщей декларацией и Международным пактом о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах стал одной из трех основных частей главного документа правозащитного движения – Международного билля о правах человека.

Более позднее во временных рамках обращение мирового сообщества к проблеме обеспечения конституционных прав человека в области культуры в сравнении с созданием правовых механизмов по защите политических и экономических прав личности объясняется отсутствием аналитического исследования этой проблемы в работах ученых-правоведов.

Основная часть

По окончании Второй мировой войны вопросу правосубъектности было уделено особо серьезное внимание на международном уровне, так как новый миропорядок требовал коренных изменений во всех сферах общественной жизни, в том числе культурной. Деятельность международных организаций, созданных для решения специализированных задач в рамках ООН, требовала закрепления основных прав и свобод человека в различных сферах, что нашло отражение во многих принятых в данное время международных договорах, конвенциях, декларациях. Советский Союз был одним из самых активных участников, выступающих за правообеспечение граждан любого государства мира. Наиболее значимым событием в истории конституционного обеспечения граждан России стало принятие Конституции РФ 1993 года, в которой людям обеспечивались гарантии на получение образования, культурное развитие, доступ к любым объектам культурного достояния нашего государства, свободу для каждого человека, занимающегося творческим трудом [Конституция Российской Федерации, 2020].

Иными словами, на протяжении последнего десятилетия прошлого века вследствие кардинальных демократических изменений, произошедших в правовой государственной системе, были приняты нормативно-правовые акты, касающиеся защиты прав российских граждан в духовной, культурной, творческой сфере, утверждены алгоритмы их внедрения и реализации, закреплен механизм юридической ответственности за нарушение законов [Матузов, 2013, 257]. Это явилось базовой основой по формированию и реализации конституционных прав в сфере культуры, свободы творчества для каждого гражданина Российской Федерации. Для того, чтобы определить, насколько демократичной является конституция того или иного государства, в какой степени она выступает гарантом прав и свобод своих граждан, следует проанализировать те области общественных отношений, в которых эти права реализуются. В частности, «культурная правосубъектность, – как отмечает А. Морозова, – является отдельным направлением в области конституционного права, регулирующим общественные отношения в культурной среде. Правовая защищенность подразумевает обеспечение свободного доступа любого гражданина государства к его культурным ценностям,

как к физическим, так и духовным» [Морозова, 2005].

Полагаем, что правомочия в области культуры не существуют обособленно, они находятся в тесном взаимодействии с другими группами прав в области экономики, политики, образования и т.д. Большая часть ученых определяет культурные права как возможность человека осуществлять нужные ему действия в области культуры. Культурные права классифицируются на меньшее количество групп по сравнению с остальными видами прав. В отечественной законодательной базе ключевые права закреплены в Основном законе – Конституции Российской Федерации. Конституционно регламентировано право на свободную творческую деятельность; право участвовать в культурной жизни, пользоваться определенными культурными учреждениями; право доступа к культурному достоянию. Кроме этого, в рассматриваемой сфере закреплен и ряд обязанностей: обеспечивать сохранность памятников, иных произведений культуры; заботиться об историческом наследии [Конституция Российской Федерации, 2020]. Указанные правомочия детальнее регламентируются законодательными актами, где установлено право на творческую деятельность, индивидуальную самобытность, художественное образование, владение определенными видами имущества в области культуры, создание социальных организаций, учреждений культуры, осуществление действий в сфере культуры за рубежом и пр.

В 90-е годы по инициативе представителей научных кругов во главе с Д.С. Лихачевым состоялась разработка проекта Декларации культурных прав, который впоследствии был представлен Юнеско, однако не был одобрен к принятию. В документе область культуры отображалась во всей своей многогранности и целостности. Учитывая, что указанная декларация готовилась в качестве международного нормативного акта и регулировала своим содержанием широкий круг актуальных вопросов, ее отклонение можно уверенно считать ошибкой. Итогом этой ошибки стало отсутствие международных нормативов регламентации культурных прав [Международный пакт о гражданских и политических правах, 1976].

Возвращаясь к дифференциации культурных прав, следует отметить, что множество споров вызывает факт отнесения к данной категории конституционного права на образование, регламентированного ст. 43 Основного закона РФ. Большая часть правоведов считают это право частью скорее социальных норм, нежели культурных. Тем не менее, ряд ученых настаивают на обратном. Это обстоятельство указывает на относительность и субъективность классификации прав с учетом областей социальной жизни.

Право на получение образования представляет собой социальное благо, а значит будет логичным включить его в группу именно социальных прав. Одновременно с этим, если рассматривать культуру как человеческое наследие в области науки, творчества и искусства, а образование – как процесс изучения этого наследия, вопрос классификации становится менее однозначным. Так, образовательная деятельность выступает одним из путей осуществления конституционного права на доступ к произведениям культуры, а значит может рассматриваться как культурное право [Бырдин, 2011, 103].

Ряд правоведов указывают на принадлежность к культурным правомочиям и права авторов, хотя большинство ученых настаивают на его принадлежности к имущественной группе прав. При этом логика в отнесении его к правам в сфере культуры все же прослеживается, так как реализация прав авторов происходит в области культуры. Кроме этого, предметом авторского права выступают культурные произведения. Последний пример еще раз подтверждает относительность разграничения закрепленных в Конституции прав, их взаимообусловленность и неделимость. Тем не менее, рассмотренный вопрос лежит скорее в плоскости теории и не

особо актуален на практике. С позиции практического применения большей значимостью характеризуются аспекты реализации и защиты установленных государством прав, что будет детально рассмотрено далее.

В правовой теории принято полагать, что норма права не обладает самоценностью, а значит, без реализации в правоотношениях бессмысленна. Иначе говоря, когда «нет претворения права в жизнь, происходит его омертвление». Реализация культурно-духовных прав на сегодняшний день осуществляется широким кругом лиц, что особенно важно в рамках нашего государства, где в течение длительного времени рассматриваемые права подвергались ограничениям (например, вводился запрет на опубликование различных литературных произведений, ограничивался допуск в прокат множества кинокартин ввиду строгости политической цензуры).

Начатое в 90-е годы реформирование конституционного законодательства культурной сферы в России привело к коренным изменениям в способах, методиках и целях управления этой областью социальной жизни. Произошло упразднение диктата партии, народу стало доступно множество новых произведений культуры. Процесс преподавания наук, в особенности гуманитарных, перестал осуществляться через призму общепринятой в стране идеологии [Алексеев, 2009, 32]. Другими словами, стало возможным свободное соприкосновение с самыми разными культурными объектами, минуя идеологические границы. Например, литераторам предоставлялась возможность вступления в Союз Писателей, участие в котором позволяло полностью погружаться в творческую деятельность, не задумываясь о финансовом обеспечении, поскольку каждому члену Союза назначалась зарплата. Также был предусмотрен комплекс других поощрительных мер, в частности выплата премий тем участникам, которые проявили особую творческую активность. Кроме этого, одним из благоприятных аспектов являлось субсидирование научных исследований, особенно в рамках технических отраслей.

Финансовое положение ученых поддерживалось на высоком уровне и отличалось стабильностью. Этот фактор являлся значимой мотивацией к занятиям творчеством, искусством и наукой. В процессе реформирования экономики и политики в 90-е годы прошлого века изменениям подверглась большая часть областей социальной жизни. Главным регулятором данного процесса выступил рынок, а не государственный аппарат, как это было прежде. Элементы рыночного взаимодействия отразились и на культуре. В частности, финансирование творческой и научной деятельности резко сократилось, в результате чего огромное количество писателей утратило возможность публиковать свои произведения. Помимо этого, большинство научных открытий оставалось без внимания, в результате чего началась массовая эмиграция ученых за рубеж. Материальное положение рядовых представителей культурной сферы отличалось очень низким уровнем, поэтому люди творческих профессий предпочитали менять деятельность и уходить в более прибыльные отрасли [Матузов, 2013, 257]

Одновременно с этим широко распространенными в 90-е годы стали низкопробные с точки зрения художественной ценности объекты культуры, которые отличались большей ликвидностью в контексте получения дохода. Следует подчеркнуть, что в начале XXI века ситуация частично улучшилась. Так, на государственном уровне вводились программы, направленные на развитие науки, организовывались премии в области кинематографа и литературы, стали проводиться музыкальные фестивали [Алексеев, 2009, 32]. Тем не менее, дефицит финансирования значимых для страны отраслей культуры все же имел место, поэтому полноценная реализация права на творческую деятельность оставалась невозможной. Особую актуальность с учетом вышеизложенного приобретает разработка и внедрение всесторонней грамотной государственной политики в области культуры.

Еще один проблемный аспект также обусловлен экономико-социальными причинами. Он

заключается в отсутствии возможности получить доступ к культурным ценностям, что нарушает одно из культурных прав. Невзирая на тот факт, что законодатель закрепил низкую стоимость такого доступа в нормативных актах, реальной возможностью посетить с культурными целями другие страны либо культурные центры в нашем государстве обладают лишь немногие. Такая тенденция предопределена низким уровнем жизни населения и недостаточностью финансовых средств. Ввиду указанного можно отметить, что уровень достатка и материальное равенство являются одним из условий полноценной реализации культурных прав. При этом, как отмечает кандидат юридических наук Е.Н. Бырдин, «под юридическим равноправием граждан следует понимать предоставленную в равной мере правоспособность (наличие одинаковых возможностей реализации определенных прав на конкретные блага). Тем не менее, данную категорию неверно рассматривать, как разделение благ между всеми гражданами в равных долях» [Бырдин, 2011]. Таким образом, между равенством в фактическом смысле и в юридическом понимании есть существенная разница.

На сегодняшний день в результате широкой распространенности глобальной сети большинство проблемных вопросов, касающихся доступа к культурным ценностям, успешно разрешилось. Сейчас любой гражданин России может без дополнительных усилий получить нужную ему информацию, виртуально посетить известную выставку или музей, приобрести входной билет через Интернет на льготных условиях. Внедрение подобных программ и сервисов приобретает все большую актуальность и уравнивает граждан в реализации права на доступ к произведениям культуры. При этом с использованием глобальной сети связаны и негативные аспекты. Так, к примеру, противоправное распространение данных нарушает конституционные права авторов и вступает в противоречие с конституционной нормой, приведенной в части 3 статьи 17 Основного закона России, где закреплено, что «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц» [Конституция Российской Федерации, 2020].

Руководствуясь изложенным выше, среди ключевых проблемных вопросов в части реализации конституционных прав в области культуры можно выделить сложности осуществления таких прав в рамках рыночных экономических отношений, а также затруднительность доступа к культурным произведениям. Учитывая данные проблемы, особую актуальность приобретают разработка и внедрение государственных программ по содействию развития отрасли культуры. Согласно части 3 статьи 55 Конституции РФ, права человека могут ограничиваться государством «в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Полагаем, что, невзирая на неоспоримую потребность ограничивать культурные права с учетом сложившихся в социуме условий, введение таких ограничений не всегда обоснованно. Следовательно, особую актуальность приобретает применение Российской Федерацией позитивного опыта других государств в части разработки законодательной базы, регламентирующей доступ населения к произведениям культуры через СМИ, в особенности посредством телевидения, и вводящей запрет либо ограничение на показ материалов, противоречащих нормам морали и этики. Проблемным вопросом осуществления культурных прав выступает и затрудненность приобщения проживающих в других странах россиян к отечественной культуре. В настоящее время за пределами России живет примерно 25 миллионов россиян, преимущественное большинство которых пребывает на территории балтийских государств и СНГ. Проблематика приобщения проживающих за границей

соотечественников к российским культурным ценностям тесно взаимосвязана с проблематикой создания целостного культурного пространства.

«Основы законодательства РФ о культуре» фиксируют обязательство государственного аппарата всячески поддерживать национально-культурные объединения, сообщества, образовательные и иные союзы соотечественников за границами нашей страны [Закон РФ от 9 октября 1992 г № 3612-1, 1992]. Отдельно следует отметить обязанность поддерживать любой вид творчества на русском языке. Фундаментом оказания такой поддержки будет выступать федеральная программа поддержки русского языка. Наш язык относится к числу самых популярных языков международного сообщества, наравне с такими распространенными языками, как английский и китайский. Помимо указанного, русский язык входит в шестерку официальных языков ООН и иных международных объединений. То есть он имеет особое значение в содействии объединению, формированию целостности и обеспечении развития культуры различных этнических групп нашей страны.

Следует отметить, что в настоящее время во многих государствах, территориально близких к Российской Федерации, русский язык подвергается вытеснению из ключевых областей социальной и политической жизни. Учитывая эту тенденцию, главной задачей российского руководства в отношении государств СНГ следует поставить внедрение русского языка в качестве дополнительного государственного. С этой целью требуется организовать для проживающих за границей россиян обязательное среднее и высшее образование на русском языке. Помимо указанного, необходимо поддерживать соотечественников в деле сохранения самобытности родной культуры и языковой идентичности.

Среди особо актуальных проблем реализации конституционных прав человека в культурной сфере можно выделить сбережение культурных традиций российского народа. Закон РФ от 25.06.2002 года № 73 «Об объектах культурного наследия народов РФ» ориентирован на обеспечение закрепленного Конституцией права человека на доступность культурного наследия. Государство выступает гарантом сохранения ценностей культуры, содействует реализации правомочия на доступ к культурным объектам, способствует получению сведений о таких объектах. Преамбула рассматриваемого нормативного акта также регламентирует обязанность проявлять заботу о сбережении культурных, исторических памятников и иных видов культурного наследия [Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ, 2002].

Заключение

Потребность в сбережении и развитии отечественного культурного достояния предопределена массовым разрушением объектов культурного наследия, характерным для современной действительности. В частности, разрушительное влияние времени и внешней среды нередко отражается на исторических памятниках, важных с точки зрения культурной ценности экспонатах музеев. Ввиду указанного охрана культурного наследия представляет собой одну из наиболее актуальных проблем современности. На встрече Совета по культуре Президент Российской Федерации В.В. Путин подчеркнул, что за последнее десятилетие произошло невосстановимое разрушение более 2500 архитектурных памятников. Причиной такой статистики, помимо прочего, выступает наличие недоработок в законодательстве [Бородина, 2013, 103]. Следовательно, в настоящее время в сфере культуры существует большое количество нерешенных проблемных вопросов, требующих должного внимания со стороны государственного аппарата и соответствующей регламентации в законодательной базе.

Библиография

1. Алексеев С.С. Крушение права. Poleмические заметки. Екатеринбург: Институт частного права, 2009. 32 с.
2. Бородина М.И. Состояние правовой культуры в российском обществе // Мир политики. Волгоград, 2013. С. 103-107.
3. Бырдин Е.Н. Реализация принципа правового равенства граждан в Российской Федерации. Тюмень, 2011. 107 с.
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // Бюллетень международных договоров. 2001. № 3.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020.
6. Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2013. 512 с.
7. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 16.12.1966) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.
8. Морозова А.Н. Конституционно-правовые гарантии участия граждан в культурной жизни российского общества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
9. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: федер. закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 26. Ст. 2619.
10. Основы законодательства Российской Федерации о культуре: закон РФ от 9 октября 1992 г. № 3612-1 (с изм. и доп.) // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 46. Ст. 2615.
11. Петров А.В. Концепция прав человека в российской культурной традиции // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2008. № 1(7). С. 56-59.
12. Раевская В.А., Оловянникова А.С., Клевцов М.И. Феномен авторского права советского периода // Евразийский юридический журнал. 2022. № 11(174). С. 68-70.

On the issue of the formation and development of the institution of cultural rights in Russia: problems of their implementation

Timofei O. Alekhin

Postgraduate Student,
Institute of Economics, Management and Law
of the Moscow City Pedagogical University,
119017, 16 Novokuznetskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Alekhin.Tim@yandex.ru

Abstract

The article deals with the history of the formation of cultural rights in Russia. The transformation of ideas about human rights (cultural rights) is considered; the criteria for constitutional rights in the field of culture are determined, the nature of the relationship in their understanding and application is analyzed. The problems of implementing cultural rights in Russia are considered. The author comes to the conclusion that currently in the cultural sphere there are a large number of unresolved problematic issues that require due attention from the state apparatus and appropriate regulation in the legislative framework.

For citation

Alekhin T.O. (2023) K voprosu o stanovlenii i razvitiu instituta kul'turnykh prav v Rossii: problemy ikh realizatsii [On the issue of the formation and development of the institution of cultural rights in Russia: problems of their implementation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (9A), pp. 206-213. DOI: 10.34670/AR.2023.60.96.025

Keywords

Cultural human rights, principles of democracy, cultural values, cultural legal personality, censorship, spiritual culture.

References

1. Alekseev S.S. (2009) *Krushenie prava. Polemicheskie zametki* [The collapse of law. Polemical notes]. Ekaterinburg: Institute of Private Law.
2. Borodina M.I. (2013) Sostoyanie pravovoy kul'tury v rossiyskom obshchestve [The state of legal culture in Russian society]. *Mir politiki* [World of Politics]. Volgograd, pp. 103-107.
3. Byrdin E.N. (2011) *Realizatsiya printsipa pravovogo ravenstva grazhdan v Rossiyskoy Federatsii* [Implementation of the principle of legal equality of citizens in the Russian Federation]. Tyumen'.
4. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993, s izmeneniyami, odobrennymi v khode obshcherossiyskogo golosovaniya 01.07.2020) [Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020)] (2020). *Rossiyskaya gazeta* [Russian Newspaper].
5. Konventsiya o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod ot 04.11.1950 (s izm. i dop. ot 21 sentyabrya 1970 g., 20 dekabrya 1971 g., 1 yanvarya 1990 g., 6 noyabrya 1990 g., 11 maya 1994 g.) [Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms of November 4, 1950 (as amended and supplemented by September 21, 1970, December 20, 1971, January 1, 1990, November 6, 1990, May 11, 1994)] (2001). *Byulleten' mezhdunarodnykh dogovorov* [Bulletin of international treaties], 3.
6. Matuzov N.I. (2013) *Aktual'nye problemy teorii prava* [Current problems of legal theory]. Saratov.
7. Mezhdunarodnyy pakt o grazhdanskikh i politicheskikh pravakh (prinyat Rezolyutsiey 2200 (XXI) na 1496-om plenarnom zasedanii General'noy Assamblei OON 16.12.1966) [International Covenant on Civil and Political Rights (adopted by Resolution 2200 (XXI) at the 1496th plenary meeting of the UN General Assembly on December 16, 1966)]. (1976) *Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR. St. 291* [Gazette of the Supreme Soviet of the USSR. Art. 291], 17.
8. Morozova A.N. (2005) *Konstitutsionno-pravovye garantii uchastiya grazhdan v kul'turnoy zhizni rossiyskogo obshchestva. Dokt. Diss. Abstract* [Gazette of the Supreme Soviet of the USSR. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
9. Ob ob"ektakh kul'turnogo naslediya (pamyatnikakh istorii i kul'tury) narodov Rossiyskoy Federatsii: feder. zakon ot 25 iyunya 2002 g. № 73-FZ (s izm. i dop.) [On objects of cultural heritage (historical and cultural monuments) of the peoples of the Russian Federation: Federal Law of June 25, 2002 No. 73-FZ (as amended and supplemented)] (2002). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. St. 2619* [Collection of legislation of the Russian Federation. Art. 2619], 26.
10. Osnovy zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii o kul'ture: zakon RF ot 9 oktyabrya 1992 g № 3612-1 (s izm. i dop.) [Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on culture: Law of the Russian Federation of October 9, 1992 No. 3612-1 (with amendments and additions)] (1992). *Vedomosti S"ezda narodnykh deputatov RF i Verkhovnogo Soveta RF. St. 2615* [Gazette of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Council of the Russian Federation. Art. 2615], 46.
11. Petrov A.V. (2008) Kontseptsiya prav cheloveka v rossiyskoy kul'turnoy traditsii [Concept of human rights in the Russian cultural tradition]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya. Sotsiologiya i sotsial'nye tekhnologii* [Bulletin of Volgograd State University. Episode 7: Philosophy. Sociology and social technologies], 1(7), pp. 56-59.
12. Raevskaya V.A., Olovyannikova A.S., Klevtsov M.I. (2022) Fenomen avtorskogo prava sovet'skogo perioda [The phenomenon of copyright in the Soviet period]. *Evrasiyskiy yuridicheskiy zhurnal* [Eurasian Legal Journal], 11(174), pp. 68-70.